

12 ЙОГА И ЗАПАДНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

¹Издательство Оксфордского университета опубликовало в 1934 году работу британского психолога и педагога Джеральдин Костер: «Йога и западная психология: сравнение». Более точным названием работы Костер было бы «Йога и западный психоанализ», поскольку психоанализ нельзя просто отождествить с психологией.

²Костер умна, начитана и вдохновлена искренним желанием помогать людям в их психологических конфликтах. К сожалению, этого не всегда достаточно. Недостаточно также изучить различные психоаналитические авторитеты и уметь изложить их взгляды, не зная на самом деле, для чего годятся их гипотезы. И изучение Йога-сутр Патанджали и некоторой другой литературы по йоге, безусловно, недостаточно для понимания Патанджали.

³Из ее книги явствует, что она не такой поверхностный судья, каким слишком часто кажется. Вероятно, она осознала, что не справляется с овладением проблемами, но считала себя способной внести полезный вклад своей новаторской работой по сравнению психоанализа и йоги. Однако такое начинание бесперспективно.

⁴Психоанализ хочет проанализировать содержание сознания индивида, чтобы обнаружить постоянные явления, происходящие в этом содержании сознания. Костер совершает первую ошибку, когда считает, что йога, в отличие от психоанализа, занимается самоанализом. Это совершенно неправильно. Йог знает аксиому философии майи: содержание сознания невежественного в жизни человека бесполезно – связки ассоциаций иллюзий и фикций. Это вещи, которые йог должен не анализировать, а вместо этого должен контролировать: не позволять им занимать его внимание. Йог хочет сам решить, что ему видеть, слышать, воспринимать, чувствовать, мыслить, желать, осознавать и делать. Существует «бесчисленных» доказательств того, что это возможно. Может ли тот или иной конкретный йог преуспеть в этом – совсем другой вопрос. Гуру (учитель) ничего не гарантирует. Единственное слово, которое он произносит в ответ на этот вопрос, – это: «Попробуй!»

⁵Следует сказать, что для западного человека бесполезно изучать Патанджали даже с комментариями философов йоги, ибо последние не смогли понять его сутры, потому что это требует эзотерического знания. Ибо то, чему учил Патанджали, предназначалось именно для посвященных, которые знали, о каких видах реальности идет речь. Йог верит, что можно достичь нирваны (мира 45) в самадхи, где он либо (подобно Рамакришне) перемещается в высших эмоциональных сферах, либо (при контакте с миром 46) находится в бессознательном состоянии, но по пробуждении наполняется невыразимым блаженством.

⁶Представление о высших мирах, составленное философами йоги, полностью фиктивно. Правильным знанием этих миров обладает только гилозоик, получивший свои факты от планетарной иерархии, индивидов пятого природного царства, единственных, кто обладает истинным знанием реальности.

⁷Костер предпринимает попытки прояснить, с помощью фикций философии йоги, различные виды сознания, входящие в сверхсознание индивида. Такие попытки должны потерпеть неудачу, хотя и не по ее вине. Ни у одной спекуляции нет ни малейшего шанса найти истину. Для всего требуются факты. Ни философы, ни психологи на Западе или Востоке еще не осознали этого.

⁸Костер столкнулась с непреодолимыми трудностями и отважилась проникнуть в области знания, которыми способны овладеть только ученики планетарной иерархии. Она попыталась сделать невозможное. То, что она (помимо этого) сделала некоторые открытия, которые до нее не удавалось сделать ни одному психоаналитику, является доказательством ее неоспоримого превосходства в своей собственной области

исследований.

⁹Следующая критика содержания книги Костер, вероятно, будет сочтена придирчивой. Однако не вредит указать и на другие ошибки, кроме тех, которые касаются фундаментальных проблем. Чем больше таких ошибок будет устранено, тем лучше.

¹⁰«На востоке экспериментальная психология зашла так далеко, если не намного дальше, чем у нас». Эта отрасль психологии была основана Вундтом в Лейпциге в 1870 году, и поэтому ей еще нет ста лет. В Индии такие эксперименты проводились (хотя и не методично и систематически в научном смысле) в течение тысячелетий. Следовательно, утверждение Костер «если не намного дальше» не является преувеличением.

¹¹Предположение Костер о том, что йога «содержит ключ, необходимый Западу, если аналитический метод и теория должны достичь своего полного охвата в качестве восстанавливающего и воссоздающего фактора в современной жизни», объясняет, почему она взялась за эту задачу. Она не понимала, что это должно привести скорее к вырождению, чем к восстановлению.

¹²Под «спасением» она подразумевает «счастье в смысле уравниловки, определяемой собственной внутренней жизнью», и считает, что «более вдумчивые люди среди человечества постепенно перерастают веру в то, что они ... будут» спасены «каким-то внешним вмешательством, и укрепляется идея о том, что спасение по сути происходит изнутри» (согласно эзотерике, через «самореализацию»).

¹³То, что Костер верит в психоанализ, видно из ее мнения, что эта терапия может дать самопознание, чего она не может.

¹⁴Ни психоаналитики, ни их пациенты не знают, что такое я. «Что такое я?» спрашивает Пифагор. И он отвечает: «Только мимолетный гость».

¹⁵Я – это монада, которая в постоянно новых оболочках (которые она довольно скоро покидает) в различных природных царствах имела бесчисленные виды опыта, хорошо сохраненные в ее подсознании.

¹⁶То, что психологи называют самопознанием, не может быть ничем иным, как воспоминанием о бесконечно малой части того, что они испытали, подумали, почувствовали, сказали и сделали в течение одной жизни. Они даже не знают, на что способны в обстоятельствах, совершенно отличных от тех, которые они испытали.

¹⁷В начале своей главы об аналитической терапии Костер говорит, что «за много лет до того, как о Фрейде услышали, Христианская наука и Новая мысль познакомили с идеей о том, что телесные болезни можно вылечить чисто психическим лечением». Сам Фрейд начал практиковать как невролог, и именно его неудовлетворенность методом лечения нервных расстройств побудила его к новым экспериментам.

¹⁸Последователи упомянутых учений, безусловно, верят, что своими методами они могут исцелять органические болезни, или что никто, имеющий правильную веру, не должен болеть, или даже что болезнь существует только в воображении.

¹⁹Эзотерик (Д.К.) говорит на это, что болезнь может быть излечена с помощью «ментального лечения», если целитель обладает физико-эфирным объективным сознанием и, кроме того, знает причины болезни и какие виды энергии нужны, может следить за процессом исцеления и направлять правильные энергии через правильные оболочечные центры.

²⁰Верующие, конечно, тоже могут исцелять. Но в этих случаях либо не было никакой реальной болезни, а просто временное нарушение, либо болезнь спонтанно регрессировала, либо она была перенесена в другой орган.

²¹Это об органических заболеваниях. Совсем другое дело, что различные виды сознания эмоциональной и ментальной оболочек могут иметь большое значение для общего благополучия организма. Излишне говорить, что психотерапия важна для понимания и лечения пациентов в психиатрических больницах. Однако еще предстоит сделать много

революционных открытий, прежде чем психиатры смогут поставить правильные диагнозы и найти правильные методы.

²²Психология, которая не может дать настоящего объяснения того, что она подразумевает под сознанием (подсознанием, бодрствующим сознанием, сверхсознанием), я, разумом, душой, духом, эмоцией, инстинктом, волей и т. д., показывает тем самым, что она имеет дело с фикциями. Вообще-то, без эзотерики это никогда не удастся.

²³Костер – одна из чрезвычайно немногих врачей, которые не только критически смотрят на традиционную и обязательную медицинскую фиктивность, но и имеют большое мужество честно признать ее. Она не хочет сама быть обманутой и отказывается обманывать других. Столкнувшись с таким человеком, мы должны выразить свое восхищение и уважение. Мы знаем, что стоим перед героиней и мученицей.

²⁴Костер, по-видимому, не проводит различия между религией и метафизикой в эпистемологическом отношении. Такое отсутствие различия обычно связано с тем, что индивид не испытал дистанции между религией и теологией, религией как явлением на стадии культуры (привлечением, более высокой эмоциональностью) и теологией как типичным явлением на стадии цивилизации (отталкиванием, более низкой эмоциональностью). Она также считает, что наука путем постепенного открытия законов природы уменьшает пропасть между собой и метафизикой. По сути, это, конечно, правильно, но, вероятно, пройдет много времени, прежде чем ученые в целом смогут осознать это и захотят это признать. Продвижение к всеобщему признанию новых идей происходит медленно из-за нескольких препятствий: люди не желают выполнять работу, необходимую для приобретения новой системы мышления; они не склонны терять заветные заблуждения; и они не в состоянии самостоятельно сформулировать новую систему. Вообще говоря, эти препятствия преодолеваются только благодаря появлению нового поколения, не застрявшего в старых системах. Однако эта интеллектуальная инертность и нечестность усугубили широко распространенное презрение к авторитетам.

²⁵Если не принимать во внимание чувственные восприятия, все виды сознания находятся за пределами физического исследования и, следовательно, принадлежат к сверхфизическому. То, что философы, психологи и т. д. еще не осознали этого, должно быть поучительным для всех людей, способных размышлять о нынешней примитивности относящихся сюда исследований.

²⁶Среди многих вещей, которые поражают эзотериков при знакомстве с психоанализом, тот факт, что все те комплексы, от которых аналитики пытаются освободить своих пациентов, являются прямыми результатами эмоциональных иллюзий и ментальных фикций жизненного невежества в тех миро- и жизневоззрениях, которые настойчиво внедряются в людей, всех тех суеверий, которые порождают страх, волнение, беспокойство перед жизнью, делают людей все более нежизнеспособными. Они предпочитают лечить их психоанализом, чем показывать им путь из лабиринта, тот путь, по которому им рано или поздно придется идти, путь в царство знания и единства, гилозоику.

²⁷Неутомимый искатель, который достаточно умен, чтобы понять, что господствующие идеологии несостоятельны, движим в своих поисках глубокой неудовлетворенностью жизнью, какой она кажется, и своей неспособностью сориентироваться во всеобщем хаосе взглядов, где каждый придерживается своего мнения: разного мнения практически обо всем. Где основа реальности? Эта основа, несомненно, должна существовать. Наш мир – это организованный космос, а не хаос. Где то построение мысли, которое согласуется с реальностью, которое дает нам упорядоченный мир в хаосе догадок и предположений; где та система, которая дает нам, без внутренних противоречий или абсурдов, объяснение того, что ранее было непостижимо; та система, которая может быть принята здравым смыслом и которая решает наши жизненные проблемы?

²⁸Костер считает, что в долгой эволюционной истории человека сначала развилось

физическое тело, но позже одновременно развились эмоция и мысль. Это совершенно неправильно. Организм развился в Лемурии, эмоциональная жизнь – в Атлантиде, а способность мыслить – на нынешних континентах. В Атлантиде ментальное сознание было эмбриональным и подражательным, и у масс оно не поднималось выше уровня современных человекообразных обезьян. У большинства людей способность мыслить все еще не поднялась выше самой низкой ступени из четырех возможных.

²⁹Костер излагает односторонние взгляды Фрейда, Адлера, Юнга и других на причину чувства неполноценности. Странна эта односторонность данных объяснений. Причинами могут быть все перечисленные факторы и многое другое. То же самое относится и к комплексам. Им может практически не быть конца. Психоанализ все еще не более, чем примитивная спекуляция. Всякий раз, когда речь заходит о сознании, западные люди кажутся невероятно ребячливыми. Когда даже философы-йоги-интроверты, занимавшиеся этими проблемами тысячи лет, не могут их прояснить, мы понимаем, что у типичных экстравертов Запада нет шансов. Это не возражение против экспериментов. Также ценны отрицательные результаты. Однако осознание того, что человеческий разум неспособен решить проблему сознания, должно, наконец, заставить даже самых косных начать изучать гилосоику.

³⁰Типичным для полной дезориентации относительно смысла жизни и плачевного результата этой дезориентации является то, что пациенты в массах обращаются за помощью к психоаналитикам.

³¹Большинство людей вообще не задумываются ни о каком значении чего бы то ни было. Большие группы могут удовлетвориться теологическими, философскими или научными догадками. Но в наше время, кажется, все большему числу людей это не удастся. Они легко становятся жертвами недоверия, сомнений, беспокойства перед жизнью. У многих психоаналитиков есть свой собственный метод восстановления веры индивида в жизнь или освобождения его от тревожащих комплексов. Прекрасно, если им это удастся. Однако эзотерику все это кажется попыткой заменить старые фикции новыми, поскольку знание реальности отсутствует. Возможно, чаще всего аналитик решает свою проблему, находя фикцию, которую пациент, обращающийся за помощью, может принять, или, в более простых случаях, находя источник какого-то особенно мучительного комплекса.

³²«Для очень многих людей наступает время, когда обретение беспристрастного взгляда на жизнь, свободы от ментального и эмоционального замешательства, фактического контакта с реальностью становится решающим». Тогда возникает вопрос, готовы ли они заплатить ту огромную цену, которой требует достижение этого: освобождения от лжи жизни.

³³Следующее показывает, насколько неясны даже самые фундаментальные понятия психоаналитиков.

³⁴Согласно Костеру, «сублимация» является целью аналитической терапии. «Принимать жизнь такой, какая она есть, принимать людей такими, какие они есть, принимать свои собственные врожденные ограничения и справляться с ними на основе реальности, а не фантазии». Тем самым мы приходим к отношению к жизни, характерному для мистиков: наилучшее, что было, есть и будет, поскольку все имеет функцию и существует по Закону (включая закон жатвы). «Именно из-за непринятия реальности жизненная сила, или либидо, блокируется, так что творческая деятельность становится невозможной. Более глубокие формы анализа направлены на освобождение либидо и позволяют индивиду соединиться с жизнью и тем самым достичь своего максимального развития».

³⁵Поль Бьерре объявляет понятие «сублимации» фикцией. «Фрейд, как и все другие сексологи, знает, что каждое побуждение может найти выход только по своему

собственному каналу. Нельзя удовлетворить потребность в питании, играя Лунную сонату три раза в день ...» Смещение понятий едва ли могло быть большим.

³⁶Многие говорят, что мы не должны критиковать. Это, безусловно, слишком невинное отношение. Как можно было бы освободить человечество от его иллюзий и фикций, если бы нам не разрешили доказать, что они являются суевериями? Люди не примут правду, пока не убедятся, что то, что они считали правдой, является ложью. Обида на критику, вероятно, вызвана смещением понятий, путаницей взглядов с людьми, придерживающимися этих взглядов. Терпимость позволяет каждому придерживаться любых идиотских взглядов. Но мы имеем право объяснять реальность и понятия реальности и иллюстрировать их в различных контекстах.

³⁷Одна из важнейших задач эзотериков – искоренить старые заблуждения так, чтобы люди поняли, что в них ошибочно. И они делают это, показывая, что неясно в старых заблуждениях и насколько проще и понятнее объяснения вещей, предлагаемые новыми идеями. Следует надеяться, что эзотерический психолог полностью расчистит фрейдовскую систему фикций и даст правильные, основанные на реальности объяснения бессознательного, либидо, вытеснения из памяти, эдипова комплекса, переноса (сублимации), ид, эго и суперэго.

³⁸Все эти явления знакомы эзотерикам, которые понимают, что это такое. Психоаналитики не могут понять их, поскольку они не обладают знанием о трех фундаментальных аспектах существования и пифагорейской гилозоики вообще, которая действует подобно восходу солнца в тропическую ночь на всех, кто ею овладел.

³⁹То, что эзотерика есть ключ к постижению и пониманию реальности, лучше всего явствует из того, что с ее помощью мы сразу понимаем различные идеологии, можем разъяснить их искаженные понятия и то, как эти фикции смогли возникнуть. Тот, кто не может просто и ясно разъяснить эти явления, никогда не постигал эзотерику.

⁴⁰Костер показывает, что между аналитической терапией и йогой есть много общего, потому что обе они касаются общечеловеческого опыта. Она приложила все усилия, чтобы проникнуть в психологию йоги, что явствует из того, что она смогла использовать ее объяснения лучше, чем любой другой психоаналитик. В этом отношении попытка Юнга понять йогу свидетельствует о его полной некомпетентности в этой задаче. Костер объясняет частное из общего. Напротив, Юнг объясняет общее из частного. Поражаешься отсутствию в такой процедуре самой элементарной логики и психологии.

⁴¹Это правда, что Костер осознала, что переплетение эмоциональной и ментальной оболочек привело к слиянию эмоциональности и ментальности (кама–манас), но она не понимает, где проходит разделительная линия, но приписывает ментальности большую часть эмоционально доминируемой мысли. Она понимает, что желание–нежелание, симпатия–антипатия эмоциональны. Но такое явление, как отвращение, она приписывает ментальности, хотя оно является выражением притяжения–отталкивания, как и презрение. Она не совсем ясно осознала, что ненавистью является все, что не является любовью, что тем более удивительно, что она, кажется, изучала «Науку об эмоциях» Бхагавана Даса. По-видимому, она не ясно осознала, что в низшей ментальности (47:6,7), в интеллекте (воображении) на стадии цивилизации, преобладает эмоциональность и что только высшая ментальность (47:4,5) освобождена от этой зависимости.

⁴²Многое еще предстоит открыть нашим западным психологам, которые кажутся почти неграмотными в вопросах психологических тонкостей. Костер ясно осознала, что западные психологи не смогли различить различные слои, существующие в сознании. Вероятно, пройдет много времени, прежде чем они обретут эту способность из-за своей привычной, кажущейся неистребимой веры в свою собственную рассудительность и неспособности увидеть, что спекуляция – это фантазерство без поддержки объективных фактов. И факты в целом отсутствуют в западной психологии, поскольку психологи не

могут изучать различные сверхфизические оболочки человека и происходящие в них объективные явления.

⁴³Костер делает похвальные попытки схематично изложить различные виды сознания. Она терпит неудачу из-за своего незнания эзотерики. Она совершенно неправильно понимает две фундаментальные реальности: волю и самосознание.

⁴⁴По-видимому, это очень старое педагогическое мнение, что ребенок усваивает восприятие реальности и правовое представление своего окружения. Это лишь отчасти правда. И даже если это верное утверждение, оно обусловлено несколькими факторами, которые никогда не осознавало жизненное невежество: стадией развития, достигнутой монадой; жизненным пониманием, приобретенным монадой; ограниченностью ресурсов, имеющихся в определенной гороскопом эфирной оболочке, для усвоения вибраций; фактором наследственности (пластичности мозга и т. д.). Конечно, многое зависит от возможностей ребенка заново вспоминать и повторно приобретать, то есть от его физического, эмоционального и ментального окружения. В связи с этим встречается понятие «совесть».

⁴⁵«Психология совести – это сторона предмета, глубоко изученная различными школами психотерапии. Фрейд рассматривает совесть как навязчивый автоматизм, результат раннего отождествления ребенка со своими родителями и их мнениями». Они, конечно, много размышляли над этой проблемой, но этого недостаточно. Без знания видов сознания триады и видов сознания различных оболочек (подсознания, бодрствующего сознания и сверхсознания) и их взаимной борьбы результат является фиктивным. Откуда пришел «голос совести» или вдохновение, что породило эти феномены сознания, вероятно, может установить только каузальное я при рассмотрении каждого конкретного случая. Общие утверждения могут быть правильными, и, тем не менее, может оказаться невозможным отнести отдельный случай к какой-либо из этих слишком немногих общих категорий. Именно осознание этого факта заставляет эзотерика никогда не быть самоуверенным, что, в свою очередь, приводит к тому, что он кажется «плохо одаренным» тем, кто всегда уверен в своей правоте, знает все лучше.

⁴⁶Без эзотерического знания, которое есть истинное знание реальности, невозможно осознать фиктивность фундаментальных понятий психоанализа, равно как и фундаментальных понятий йоги. Возникает вопрос, почему человечество всегда предпочитает ложь правде, как человечество смогло приобрести такой извращенный инстинкт исследования, что, когда оно стоит перед выбором между различными возможностями, оно всегда предпочитает любой вариант, кроме единственно правильного, и что он является последним, который оно заботится изучить.

⁴⁷Когда бы исследование ни выходило за пределы тех областей, в которых факты могут быть установлены объективно, оно падает жертвой своих теорий и гипотез. Когда-нибудь в будущем оно должно быть в состоянии осознать, что все, что не является фактом и не может быть объективно исследовано, находится за пределами правильного понимания человеческого сознания. Существуют явления бесчисленного множества видов, которые могут быть постигнуты только более высокими видами сознания, чем теми, которые доступны человечеству на его нынешней стадии развития. Без того света, который мы можем получить от индивидов пятого природного царства, мы всегда будем «блуждать во тьме». Те, кто не может этого видеть, также не в состоянии понять эзотерику. По-видимому, это нельзя говорить слишком часто.

⁴⁸Костер перевел слово «самадхи» как «медитация». Слово «самадхи», вероятно, в настоящее время используется не в этом смысле, а исключительно для обозначения одного из многих видов трансовых состояний. Даже на последнее существуют разные мнения.

⁴⁹Эзотерически слово «самадхи» обозначает способность по желанию покидать

организм с его эфирной оболочкой. Все еще в эзотерическом смысле различные виды самадхи зависят от того, какие оболочки индивид оставил вместе с организмом. Тот, кто приобрел ментальное объективное сознание, покидает и свою эмоциональную оболочку. Тот, кто приобрел каузальное объективное сознание, покидает как эмоциональную, так и ментальную оболочки. Практикуя самадхи, человек использует ту наивысшую оболочку, которой он может в совершенстве овладеть. Низшие оболочки ограничили бы его свободу передвижения.

⁵⁰Костер возлагает свои надежды на общество нового рода для психических исследований, а не на общество нынешнего рода, «цель которого состоит в том, чтобы доказать или опровергнуть существование полтергейстов и общения с духами «с другой стороны», но продемонстрировать широкой общественности возможность (или невозможность) подлинного сверхфизического опыта на этой стороне». Она совершенно справедливо утверждает, что, хотя «Есть много людей, чье сердце настроено на то, чтобы убедить себя в том, что загробная жизнь существует ... есть гораздо больше людей, которые глубоко, отчаянно заинтересованы в том, чтобы найти бóльшую реальность здесь и сейчас».

⁵¹Даже Патанджали рекомендовал ученику «для того, чтобы искоренить нежелательные мысли, привычки ума и эмоции ... медитировать над их противоположностями».

⁵²Костер считает, что медитация над противоположным – дело не такое простое, как кажется, и что ее подстерегают различные ловушки. Может быть трудно выяснить, что на самом деле является истинной противоположностью. У любой данной вредной привычки или нежелательной черты характера может быть много различных причин. Более того, мотив имеет важное значение; он может усилить эгоизм, если мотив был обусловлен внешним принуждением или возник из соображений самоуважения индивида или из боязни оскорбить своих собратьев.

⁵³Костер придерживается мнения, что метод Куэ также сопряжен с рисками, если самовнушение используется вопреки естественным желаниям пациента или применяется под давлением извне. Все подобное равносильно сознательному или бессознательному самообману и противодействует формированию характера.

⁵⁴Костер ясно осознает и имеет мужество признать, что психоанализ – это примитивный метод, который может нанести вред, и он это сделал. Эзотику совершенно ясно, что от аналитика полностью зависит, принесет ли лечение пользу пациенту. Только те, у кого есть естественная («врожденная») квалификация для профессии, должны ею заниматься. При этом условии любой терапевт мог бы помочь пациенту освободиться от вредных комплексов, анализируя проблему вместе с пациентом, пока последний сам не найдет решение. Любое внешнее вмешательство в принципе недопустимо. Это поняли некоторые из них. Это так же верно для психоаналитиков, как и для учителей, психологов, врачей и т. д., что много званных, а мало избранных.

Примечание переводчика

12.14 «Что такое я? Только мимолетный гость, чьи заботы подобны миражу великой пустыни ...» Письма Махатм к А.П. Синнетту, Письмо № 45. Под «Пифагором» Лоренси подразумевает 44-я К.Х., последнее известное воплощение этой монады; сравните, что сказано в «Знании жизни» Пять, 17.3

Приведенный выше текст представляет собой эссе Генри Т. Лоренси «Йога и западная психология». Эссе является двенадцатым разделом книги «Знание жизни Пять» Генри Т. Лоренси. Авторское право © 2015 и 2022 Издательского фонда Генри Т. Лоренси (www.laurency.com). Все права защищены.

Последние исправления внесены 2022.06.17.